

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XVII

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

Б. Н. Комиссаров, Т. К. Шафрановская

**НЕИЗВЕСТНАЯ РУКОПИСЬ
АКАДЕМИКА Г. И. ЛАНГСДОРФА О КАМЧАТКЕ**

(К 200-летию со дня рождения ученого)

Публикуемая рукопись принадлежит перу выдающегося русского естествоиспытателя, географа и этнографа, отважного путешественника академика Григория Ивановича (Георга Генриха) Лангсдорфа (1774—1852) и является ярким памятником его глубокого интереса к изучению Камчатки и деятельного участия в судьбах ее коренного населения.

Г. И. Лангсдорф был человеком энциклопедического образования и громадной энергии, посвятившим экспедиционным исследованиям более четверти века и побывавшим в самых разных частях земного шара. Уроженец Юго-Западной Германии, он в октябре 1793 г. поступил в Геттингенский университет, переживавший тогда пору своего расцвета. Учителем и наставником юноши стал знаменитый в Европе естествоиспытатель, антрополог и этнограф Иоганн Фридрих Блуменбах. В ряду многих научных заслуг Блуменбаха нельзя не отметить его превосходное знание истории географических исследований, мастерство критического анализа трудов и записок путешественников, умение привить своим ученикам неистребимую жажду познания и любовь к странствиям. Деятельность Блуменбаха-педагога не пропала даром. Из среды студентов, слушавших его лекции в конце XVIII в., вышли великий Гумбольдт, а также Ф. Хорнеманн, У. Зетцен, И. Буркхард, Г. Рентген, Максимилиан принц Вид-Нейвид и другие выдающиеся путешественники и ученые [36]. Представители школы Блуменбаха, стараясь как можно глубже, во всех деталях исследовать какую-либо страну, не только тщательно изучали ее язык, культуру, обычаи, нравы, мелочи быта, но и стремились взглянуть на нее глазами местного населения, слиться с ним, испытать его трудности и невзгоды. Подобный подход был свойствен и Лангсдорфу, когда он в 1797 г. с дипломом доктора медицины оставил Геттингенский университет.

Следующие пять лет ученый занимался врачебной практикой и естественнонаучными исследованиями в Португалии и Испании. В 1802 г. он вступил в переписку с русским физиком Л. Ю. Крафтом и послал в Петербург различные материалы по ихтиологии и энтомологии. В январе 1803 г. Лангсдорф был избран членом-корреспондентом Петербургской академии.

В начале 1803 г. Лангсдорф, побывав в Англии и Франции, вернулся на родину и занялся обработкой материалов, собранных им на Пиренейском полуострове. Вскоре, однако, ученый узнал о готовящемся первом русском кругосветном плавании и написал Л. Ю. Крафту, прося последнего рекомендовать его в качестве натуралиста этой экс-

Г. И. Лангсдорф

педиции. Однако Л. Ю. Крафт сообщил о скором отправлении кораблей И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского из Кронштадта и назначении натуралистом экспедиции В.-Г. Тилезиуса фон Тиленау. Он упомянул также о кратковременной остановке русских моряков в Копенгагене. Неблагоприятный ответ не остановил ученого. «Он получил письмо об этом 18 августа,— писал Blumenbach о Лангсдорфе,— и, завещав на случай смерти собранные коллекции нашему Академическому музею, попрощался с друзьями и поспешил в тот же вечер на авось в Копенгаген, чтобы застать там суда» [36, 63]. «Никогда еще ни одно кругосветное путешествие не вызывало у меня столь теплых чувств»,— признавался Blumenbach [36, 63].

Лангсдорфу повезло. В Копенгагене он случайно сразу же попал в гостиницу, в которой остановились участники русской экспедиции. «Явился ко мне прибывший нарочно из Геттингена г. доктор Лангсдорф,— записал 24 августа 1803 г. в своем путевом дневнике Н. П. Резанов, следовавший на корабле «Надежда» в Японию во главе русского посольства,— и предложил экспедиции в исследовании природы услуги свои. Сколько ни отъездался я приездом г. Тилезиуса, но сильная страсть его к наукам, убедительная без всяких требований просьба и, наконец, рекомендация нашей академии, которой он корреспондентом, поставили меня в обязанность умножить им число моих спутников»¹. Энергия и целеустремленность молодого натуралиста понрави-

¹ АВПр, ф. Главный архив, I—7, 1802, г., д. 1, п. 45, л. 28 об. [20, 211].

лись и Крузенштерну. «Г-н Лангсдорф,— писал он впоследствии,— находился сперва в Португалии, потом в Англии и не прежде как уже по прибытии своем в Геттинген узнал о намерении нашего путешествия. Хотя и отвечали ему, что принять его уже не можно, однако ревность сего ученого была так велика, что он, невзирая на то, приехал к нам в Копенгаген, чтоб попытаться, нельзя ли победить невозможности» [11, ч. I, 35].

3 сентября Г. И. Лангсдорф сообщил Л. Ю. Крафту о принятии его в состав экспедиции. «Радость и благодарность Лангсдорфа нелегко описать,— отмечал в своем неопубликованном дневнике И. Ф. Крузенштерн.— Он заявил о готовности по возвращении вернуть золото, которое он потратит, из собственных средств, если император ничего не сделает для него»². Новому члену экипажа «Надежды» поручили заниматься ихтиологией и минералогией. С этого времени деятельность Г. И. Лангсдорфа была неразрывно связана с Россией и русской наукой.

Кругосветное путешествие имело большое значение для формирования Лангсдорфа как ученого. Оно чрезвычайно расширило его научные интересы, обогатило массой разнообразных наблюдений и сведений. «Каждый наблюдатель,— писал впоследствии Лангсдорф, обрабатывая свои путевые записи,— имеет свою собственную точку зрения, с которой он видит и судит новые предметы; у него своя особая сфера, в которую он стремится включить все, что стоит в более тесной связи с его знаниями и интересами... Я старался выбрать то, что мне казалось представляющим общий интерес,— нравы и обычаи разных народов, их образ жизни, продукты стран и общую историю нашего путешествия» [34, 1]. Бывший ранее по преимуществу ботаником, зоологом, минералогом, Лангсдорф стал интенсивно заниматься этнографией, историей, лингвистикой. В годы путешествия проявились важнейшие черты Лангсдорфа-исследователя: «строгая любовь к правде», увлеченность, презрение к трудностям. «Нечего и придумывать приключений в путешествии столь дальнем, как наше, или сочинять сказки о нем,— писал ученый,— оно само по себе дает такую массу замечательного и интересного, что надо стараться лишь бы все заметить и не пропустить ничего» [34, 2]. Это стремление «все заметить и не пропустить ничего» стало одной из характерных черт Лангсдорфа. О его деятельности в период кругосветного путешествия упоминали в своих описаниях и дневниках многие из участников экспедиции. Одни писали бегло, безразлично, другие с симпатией, в заметках третьих сквозит явное непонимание стремлений молодого ученого. «Всегдашняя поспешность этого человека действует на нервы»³,— писал, например, о Лангсдорфе в своем дневнике лейтенант Е. Е. Левенштерн.

Такая «спешка» между тем приносила свои плоды. Каждую останковку судна Лангсдорф использовал для различного рода наблюдений и расширения своего научного кругозора. В 1803—1804 гг. он писал Конференции Академии наук о медном руднике близ Фальмута (Англия), об ихтиологических и геологических наблюдениях на о-ве Тенериф, о бразильском острове Санта-Катарина, о проблемах свечения моря, об обычаях жителей Маркизских (Вашингтоновых) островов, о языке обитателей о-ва Нукагива. Некоторые из материалов, собранных тогда ученым, были опубликованы в «Технологическом журнале» [13, 181—186; 15], другие остались в рукописях⁴, а позже частично

² ЦГИА ЭССР, ф. 1414, оп. 3, д. 5, л. 16об.

³ Там же, д. 3, л. 42об.

⁴ ЛЮААН СССР, ф. 1, оп. 1 а, № 15, § 115; оп. 2, 1805 г., № 13, § 182; разряд IV, оп. 1, № 1011.

вошли в полное описание его путешествия. Отчеты о ходе экспедиции Лангсдорф публиковал также в веймарском «Magazin für den neuesten Zustand der Naturkunde» [27, 203—206; 28, 220—223].

Во время длительных морских переходов Лангсдорф не только постоянно вел различные наблюдения естественнонаучного и физико-географического характера, но и, пользуясь великолепной библиотекой экспедиции, много читал. Сохранились его конспекты описания путешествия Ж. Лаперуза, сочинений французского и английского мореплавателей Ж. Лабилардьера, У. Блига и др.⁵

В середине июля 1804 г. «Надежда» пришла в Петропавловск. Лангсдорф, впервые ступивший на землю России, проявил огромный интерес к Камчатке. Пока шла подготовка к плаванию в Японию, ученый все свободное время посвящал исследованию природы и населения полуострова. «Он в трудах неутомим»⁶,— писал о Лангсдорфе Н. П. Резанов президенту Академии наук Н. Н. Новосильцеву. Хозяйство Камчатки и ее люди надолго стали предметом размышлений Лангсдорфа, нашли серьезное отражение в его научном творчестве. На Камчатке, как ранее в Португалии, где ученый одним из первых начал оспопрививание [35, 60] и выпустил книгу об организации образцового госпиталя [26], или позднее — в период своего семнадцатилетнего пребывания в Бразилии [6, 62—70; 7, 7—43; 9, 118—128], Лангсдорф, узнавая много для себя нового, не оставался только наблюдателем. Первой мыслью путешественника было предложить какие-либо улучшения, причем в его планах уже в эту раннюю пору деятельности можно подчас отметить прогрессивные для тогдашней действительности буржуазные тенденции. «С отменным удовольствием устремил я в сие время первые мои взоры на сельские страны Камчатки...— сообщал Лангсдорф Крафту.— Первая потребность для сей страны состоит в том, чтобы более заселить оную и иметь добрых землепашцев, ремесленников и промышленников. Здесь вовсе недостает тех познаний, которые в просвещенном государстве служат к удовлетворению первых необходимостей; как, например: весьма бы нужно завести здесь гончарную работу, кирпичные заводы, варение мыла и соли и иметь искусных людей в ловлении китов, в солении и сушении рыб и пр.; также весьма полезно бы устроить мельницы, осушить болотистые места и проч. По изобилию различных физических предметов, здесь найденных, делаю уже я вообще заключение, что земля сия способна к большему усовершенствованию и заслуживает особенное внимание» [14, 157—159]. В письме И. Блуменбаху от 23 августа Лангсдорф описывал физико-географические особенности Камчатки и подробно развивал мысль о том, что полуостров следует снабжать всем необходимым, развивая торговлю с Японией и Китаем, а не везти туда товары из Европейской части России через Сибирь [29, 193—206].

25 августа 1804 г. корабль «Надежда» отправился к берегам Японии. Как известно, Резанов и его спутники не смогли добиться установления с этой страной ни торговых, ни дипломатических отношений. Пробыв вблизи Нагасаки более шести месяцев под строгим, почти тюремным надзором, русское посольство в апреле 1805 г. отплыло в Петропавловск.

В этот раз Лангсдорф пробыл на Камчатке лишь с 5 по 14 июня. Он принял предложение Н. П. Резанова сопровождать его в путешествии во владения Российско-Американской компании — на Алеутские

⁵ ЛОААН СССР, разряд IV, оп. 1, № 1011, л. 18—27.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 115, оп. 1, д. 2, л. 9—9об.

острова и северо-западное побережье Северной Америки — и подписал специальный контракт⁷. Перед отъездом Лангсдорф послал подробное письмо Блуменбаху, в котором, в частности, сообщал о большой энтомологической коллекции, собранной им на Камчатке, и сравнивал насекомых этого полуострова с насекомыми Португалии [30, 297—309].

26 августа 1805 г. бриг «Мария», на котором находился Лангсдорф, после остановок на о-вах Св. Павла, Уналашка и Кадьяк пришел в Новоархангельск. Здесь путешественников застала зима. Припасов не хватало, и условия жизни были крайне тяжелыми. «Слепая любовь к естествознанию, неоднократные обещания помощи в научных исследованиях и жажда знаний заставили меня согласиться на путешествие с Резановым к северо-западному побережью Америки... — сообщил Лангсдорф Блуменбаху в феврале 1806 г. — Здесь, в этом новом поселении Российско-Американской компании мы испытывали недостаток во всем. Моим жилищем была маленькая комнатка без мебели, и при частых дождях вода лилась прямо на кровать. Эту комнатку я должен был делить с одним охотником, поселенным со мной. Для освещения служила лампа на ворвани. Обед я, как и все сопровождавшие Резанова, получал у управляющего Российско-Американской компанией Баранова бесплатно всю зиму. Однако, если я хотел есть что-либо кроме обеда, то был иногда вынужден стрелять ворон, собирать раковины с моллюсками или выпрашивать кусок китового или тюленьего жира, чтобы утолить голод» [33, т. II, 86—87]. Эта картина была даже несколько идилической. Позднее в одном из писем Крузенштерну Лангсдорф писал: «На Ситхе, где я зимовал в 1805—1806 годах, 18 человек умерло от голода. Из 180 едва 30—40 были работоспособны. ...Количество алеутов на Кадьяке со времен Шелихова уменьшилось с 3000 до 400»⁸.

Несмотря на лишения, Г. И. Лангсдорф продолжал свои этнографические наблюдения. Он бывал в поселениях колошей, а во время экспедиции за зерном и мукой в Сан-Франциско в феврале — июне 1806 г. посетил калифорнийских индейцев, живших в миссиях францисканцев. Свободно владея шестью языками, Лангсдорф занялся теперь изучением русского языка. Большую помощь в этом оказали ему друзья по зимовке морские офицеры Н. А. Хвостов и Г. И. Давыдов, с которыми он близко сошелся [4, ч. II, 224; 33, т. II, 9].

Окончательно покинуть Новоархангельск Лангсдорфу удалось 19 июня 1806 г. Он расстался с Н. П. Резановым и на 22-тонном суденышке «Ростислав» под командой американского капитана Д. Вольфа, с которым тоже успел подружиться во время зимовки, вновь направился на Камчатку. Этот путь занял почти три с половиной месяца, и в середине сентября ученый уже в третий раз прибыл в Петропавловск.

«По сравнению с предыдущей зимой Камчатка показалась мне раем»⁹, — писал Лангсдорф Крузенштерну. Зимовку 1806—1807 гг. путешественник использовал для всестороннего изучения полуострова, уже давно привлекавшего его внимание. 2 октября, к большой радости Лангсдорфа и Вольфа, в Петропавловск на судах «Авось» и «Юнона» прибыли Давыдов и Хвостов. Вскоре друзья предприняли несколько поездок на собаках по окрестным местам. Они побывали в Паратунке, Аваче, Начике, Малке. Езда на собаках чрезвычайно заинтересовала

⁷ АВПР, ф. Главный архив, I—7, 1802 г., д. 1, п. 44, л. 5—8; ЛОААН СССР, ф. 1, оп. 3, № 74, л. 335—336.

⁸ ЛОААН СССР, ф. 31, оп. 1, № 11, л. 1.

⁹ Там же, л. 106.

Лангсдорфа. Он стал внимательно изучать этот способ передвижения. В селение Малка, находившееся в 138 верстах от Петропавловска, Лангсдорф смог приехать, уже самостоятельно управляя своей собачьей упряжкой.

Находясь в Петропавловске, ученый вступил в переписку с министром коммерции Н. П. Румянцевым¹⁰. Этому способствовала рекомендация брата матери Лангсдорфа, тайного советника Коха, вероятно знакомого с Румянцевым в период дипломатической службы последнего в германских государствах. В лице Румянцева Лангсдорф приобрел влиятельного покровителя.

15 января Лангсдорф отправился в новую, на этот раз гораздо более длительную поездку по Камчатке. Он ехал в Нижнекамчатск, являвшийся административным центром полуострова и местопребыванием губернатора (этот пост был учрежден в 1803 г.). Путь Лангсдорфа лежал через селения Ганалы, Пушино, Верхнекамчатск, Мильково, Козыревская, Толпачинское, Ключевская. Ученый вел дневник, тщательно отмечая расстояния между населенными пунктами, численность их жителей, описывая занятия населения, указывая местонахождение церквей, школ, больниц и т. д. Лангсдорф все больше задумывался над причинами контраста между буквально потрясавшим его богатством природы этого полупустынного края и чудовищной бедностью камчадалов, влачивших нищенское существование. Внимательный наблюдатель, он подметил массу несообразностей и нелепостей в организации экономической жизни полуострова и действиях местной администрации.

В середине февраля, преодолев 700 верст, ученый прибыл в Нижнекамчатск и был там хорошо принят губернатором генерал-майором П. И. Кошелевым, с которым познакомился в Петропавловске еще в свой первый приезд на Камчатку, а также его братом Д. И. Кошелевым, входившим в свое время в состав посольства Н. П. Резанова в Японию. В первых числах марта Лангсдорф отправился в обратный путь, но избрал другой маршрут — через Тигиль и Большерецк. Побывав в селениях Камина и Харчина, он достиг селения Еловская и двинулся дальше 6 марта в сопровождении нескольких солдат и казаков. 7 марта Лангсдорф переночевал в Седанке и через день добрался до Тигиля, откуда 10 марта с переводчиком предпринял поездку в селение коряков. Путь Лангсдорфа от Тигиля до Большерецка шел через селения Хайрюзово, Белоголовое, Морошечное, Ича, куда он прибыл 17 марта, и Воровская, где он был 21 марта. На следующий день ученый достиг Большерецка, а 25 марта возвратился в Петропавловск. За два с половиной месяца путешествия Лангсдорф накопил большой запас впечатлений, сделал много записей, свел знакомство с десятками людей в городах и селениях Камчатки. Значительную часть пути он проделал на санях с упряжкой из 13 собак, которыми сам управлял.

14 мая Лангсдорф на «Ростиславе» отправился из Петропавловска в Охотск. Это путешествие едва не стало для него последним. «29 [мая] впервые поднялся свежий северо-западный ветер, — описывал он впоследствии это плавание, — и мы наткнулись на огромного кита, которого не заметили до тех пор, пока наше судно, шедшее на всех парусах и неспособное уже никуда отклониться, не наскочило на него. Это огромное животное едва двигалось, и на его исполинской спине судно поднялось из воды на три фута. Мачты закачались, паруса сразу упали. Все с испугом выскочили на палубу, уверенные, что на-

¹⁰ АВПР, ф. Главный архив, I—7, 1802 г., д. 1, п. 44, л. 9—10об.

ткнулись на какую-то скалу. Кит величественно плыл мимо. Если бы в момент полученного удара он сделал движение и нырнул, то было бы вполне вероятно, что своим хвостом он разбил бы носовую часть судна и мы потерпели бы кораблекрушение» [33, т. II, 285—286].

Спутником Лангсдорфа по плаванию в Охотск оказался известный деятель Российско-Американской компании и знаток Камчатки К. Т. Хлебников, видимо сообщивший ученому немало интересных сведений об этом крае¹¹.

16 июня Лангсдорф прибыл в Охотск, а 18 августа, преодолев бесчисленные трудности пути, добрался до Иркутска. Контора Российско-Американской компании, куда ученый явился с рекомендательным письмом, позаботилась о жилье для него. В Иркутске Лангсдорф пробыл довольно долго. Отдых, приведение в порядок своих бумаг, двухнедельная поездка в Кяхту, а затем ожидание санного пути задержали его здесь до 22 ноября. Из Иркутска Лангсдорф отправил подробный отчет о своих путешествиях Л. Ю. Крафту¹², а затем, возвратясь в середине сентября из Кяхты, занялся составлением публикуемой ниже записки о Камчатке¹³.

Предлагаемая рукопись производит довольно сильное впечатление. Очевидно, что ее автор до тонкостей и всесторонне изучил положение на Камчатке, что он человек дела, способный обосновать свои предложения строгими экономическими расчетами, и в то же время гуманист, глубоко убежденный, что его долг — оказать всемерное содействие «беспомощным и покинутым» камчадалам. Начав знакомиться с Россией с Камчатки, Лангсдорф, разумеется, не знал внутритриполитической обстановки в стране. Однако со слов друзей по плаванию на «Надежде» и последующим путешествиям он, убежденный монархист, составил, по-видимому, весьма радужное представление об Александре I, первый период царствования которого вселил в русское общество так много впоследствии обманутых надежд. Искренне рассчитывая, что «милостивый монарх» и его правительство, узнав о бедственном положении Камчатки, примут действенные меры, Лангсдорф с подкупающей искренностью и волнением описывал виденное на полуострове и давал многочисленные советы.

Прежде всего ученый подверг резкой критике организацию военной службы на Камчатке, считая, что она мешает экономическому развитию полуострова и благосостоянию его населения. Несколько наивно, забывая о государственных интересах России, он предлагал солдат, ведших праздное существование и обиравших местных жителей, частично обратить в крестьян, частично в казаков, а остальных разослать по сибирским полкам. Лангсдорф полагал, что казачество, само снабжавшее себя всем необходимым, и камчадалы представят «достаточную силу» «для защиты своего домашнего очага».

Затем Лангсдорф обратился к характеристике естественных ресурсов Камчатки и подробно рассказывал о рыбных богатствах полуострова, его фауне, скотоводстве, полезных растениях камчатских лесов. Причем перед нами не узкоспециальные рассуждения зоолога и ботаника, а глубокая оценка возможностей хозяйственного использования животного и растительного мира Камчатки. Например, описывая обитателей камчатских вод, Лангсдорф с цифрами в руках показал, насколько выгодным могло бы быть предприятие по засолке рыбы,

¹¹ ЦГИА ЭССР, ф. 2057, оп. 1, д. 381, л. 5об.

¹² ЛОААН СССР, ф. 1, оп. 3, № 75, л. 198; оп. 1 а, № 18, § 359.

¹³ АВПР, ф. Главный архив, 1—7, 1802 г., д. 1, п. 44, л. 17—36.

которой можно было бы снабжать населенные пункты Сибири вплоть до Иркутска. Рассказывая о камчатских лесах, ученый немедленно приводил данные, свидетельствующие об их пригодности для кораблестроения.

Особое место в своей записке Лангсдорф посвятил проблеме нехватки на Камчатке пороха и соли, предлагая разные способы добычи последней. Основываясь на материалах камчатской администрации, ученый перечислил около ста видов товаров, в которых остро нуждалось население Камчатки, указал точное количество и стоимость как одной меры каждого товара, так и всей его массы, необходимой в течение года. Лангсдорф ратовал за прямую связь Петропавловска с Европой и организацию регулярного судоходства между Камчаткой, Охотском, Курильскими и Алеутскими островами.

Возвращаясь к мысли, высказанной еще в письме к Л. Ю. Крафту в 1804 г., и развивая ее, Лангсдорф подчеркивал важность приглашения на Камчатку агрономов, врачей, аптекарей, солеваров, гончаров, механиков, корабельных мастеров, плотников, столяров, кузнецов, слесарей, бондарей, матросов. «Может быть, среди людей, сосланных в Сибирь, найдутся такие, которые склонятся к осуществлению предложенных целей», — размышлял путешественник.

Несколько позднее он писал И. Ф. Крузенштерну: «Я знаю страну (Камчатку.— *Б. К., Т. Ш.*) довольно хорошо, так как провел там девять месяцев, и глубоко убежден, что правильным управлением можно сделать ее жителей счастливыми и сэкономить государству большие суммы... Состояние этого полуострова я принимаю близко к сердцу»¹⁴. Лангсдорф был, конечно, весьма далек от понимания сущности колониальной политики на Дальнем Востоке, меньше всего руководствовавшейся стремлением «сделать его жителей счастливыми». Подкупает, однако, его способность живо, с интересом откликаться на нужды окружавшего его населения, потребности края, в котором он находился.

21 октября Лангсдорф в письме Н. П. Румянцеву рассказал о своем путешествии из Петропавловска в Иркутск¹⁵, а 25 октября отослал ему свою рукопись, озаглавленную «*Darstellung der politischen Lage von Kamtschatka und Vorschlag zur Verbesserung des zerrütteten Zustandes dieser Halbinsel*» («Изъяснение политического положения Камчатки и предложение для улучшения расстроенного состояния этого полуострова»). Ученый просил Н. П. Румянцева представить ее императору¹⁶.

11 декабря Лангсдорф прибыл в Тобольск, где его радушно встретил генерал-губернатор Сибири И. Б. Пестель, отец будущего декабриста. Заинтересовавшись рассказами Лангсдорфа о Камчатке и сибирских впечатлениях, И. Б. Пестель задержал его у себя до 22 февраля 1808 г. Вспоминая о том времени, ученый писал: «Пестель принял меня необычайно дружелюбно и с неподдельным участием и вниманием выслушал все мои замечания об отдаленных районах его губернии, особенно о Камчатке. Я принял его дружеское приглашение и остался в Тобольске дольше, чем предполагал. Дни, которые я провел в этой семье, были самыми приятными за все это длительное время» [33, т. II, 334]: 4 января 1808 г. Лангсдорф писал из Тобольска Н. П. Румянцеву о том, что начал работать над проектом реформ на Камчатке¹⁷.

¹⁴ ЛОААН СССР, ф. 31, оп. 1, № 11, л. 3—3об., 5об.

¹⁵ АВПР, ф. Главного архив, I—7, 1802 г., д. 1, п. 44, л. 14—15.

¹⁶ Там же, л. 16—16об.

¹⁷ Там же, л. 37—38.

8 марта Г. И. Лангсдорф приехал в «удивительный город Москву», как замечал он в описании своего путешествия [33, т. II, 335]. Здесь он также нашел внимательных слушателей, которым увлеченно рассказывал о Камчатке и Сибири. Среди них были, например, попечитель Московского университета А. К. Разумовский и известный натуралист Г. Фишер фон Вальдгейм, не без удивления упомянувший в своем дневнике о том, что Лангсдорф привез в Москву камчатских собак¹⁸. Через несколько дней ученый выехал в Петербург.

До последнего времени подробности жизни Лангсдорфа в Петербурге оставались малоизвестными. Однако недавно нам удалось обнаружить обстоятельные сведения об этом периоде жизни ученого в письмах его товарища по плаванию на «Надежде» швейцарского астронома И.-К. Горнера, жившего тогда в столице, адресованных И. Ф. Крузенштерну, находившемуся в Ревеле. Эти сведения представляют особый интерес, потому что из Москвы Лангсдорф сразу приехал на квартиру Горнера и у него остановился. Ниже приводятся выдержки из упомянутых писем, рассказывающих о разработанном Лангсдорфом плане преобразований на Камчатке, идеи которого первоначально нашли отражение в публикуемой рукописи.

«В понедельник, 16 марта к обеду,— писал Горнер Крузенштерну два дня спустя,— прибыл ко мне доктор Лангсдорф с двумя кибитками, нагруженными 16 большими и маленькими ящиками. С ним был один казак и две большие камчатские собаки. Вчера я проводил его к Румянцеву, который чрезвычайно неожиданно (ведь здешние министры малодоступны для людей без протекции и чина) сразу же пригласил его к себе и очень вежливо принял. О материальных делах Лангсдорфа там не было речи. Теперь посмотрим, что Румянцев делает для него. Я думаю, что Лангсдорф заслужил хорошую пенсию, как Тилезнус или я. Кроме того, Лангсдорф уже три года не получал жалованья... В одном из следующих писем... он сообщит Вам о большом плане, который разработал для улучшения положения на Камчатке и который хорошо рекомендует генерал-губернатор Сибири Пестель, так что маленький Лангсдорф еще станет знаменитым губернатором. Идея его улучшений сводится к выводу с Камчатки войск и насаждению там казачества, ежегодному снабжению полуострова не по суше, а вокруг Горна, перенесению торговой столицы из Охотска в Больше-рецк или Петропавловск. В прошлую зиму Лангсдорф много путешествовал по Камчатке и пришел к выводу, что климат к западу от гор лучше, чем на восточной стороне... Он доказывает, что разведение оленей так, как оно поставлено у коряков, наряду со скотоводством, которое хорошо развивается даже при не очень тщательном уходе за животными, смогут в изобилии кормить Камчатку. Соль и стрелковый порох составляют важные потребности... Вы как старый любитель Камчатки с удовольствием увидите, что кто-то находит дорогу и старается помочь столь достопримечательной стране. Пестель обещал сделать все от него зависящее для вывода солдат. Поскольку военный чин на Камчатке не нужен, Пестель хочет, чтобы в качестве губернатора туда поехал Лангсдорф, а с ним немецкие ученые и ремесленники, строители мельниц, мастера по производству кирпича, солевары и т. д. По сравнению с этой идеей моя астрономическая игра ничтожна. Лангсдорфа хочет получить Академия, отец зовет его к себе, но я побуждаю его к тому, чтобы полностью посвятить себя возможности принести пользу многим тысячам людей (ведь и при самом несовершенном исполнении это наверняка принесет пользу). Я не знаю ниче-

¹⁸ ЛОААН СССР, ф. 260, оп. 1, № 82, л. 62об., 63об.

го, что могло бы быть более высоким и желательным для благородного человека, чем такое назначение. Таких чувств не испытывают, конечно, Р[умян]цевы, Р[еза]новы и другие, имя которых начинается на Р»¹⁹.

При чтении писем И.-К. Горнера создается впечатление, что Лангсдорф сильно увлек его своими камчатскими планами и Камчатка стала одной из доминирующих тем в разговорах на квартире астронома. 21 марта он, например, сообщил Крузенштерну: «Левенштерн написал мне из Архангельска, он много работает. Лангсдорф написал ему по моему совету с тем, чтобы выяснить, не сможет ли он, если камчатский проект осуществится, взять на себя руководство флотом в Авачинской бухте и перегон туда судов»²⁰. Находясь в Петербурге, Лангсдорф продолжал хлопотать о снабжении Камчатки всем необходимым. 1 апреля Горнер писал Крузенштерну: «Лангсдорф знает, что имперские власти распределили соль таким образом, что камчадалы ничего не получили. Об этом он хочет с завтрашней почтой писать Пестелю. Не останется ли его рапорт в тамошних архивах? Кошелев, по его мнению, в июне или июле будет в Иркутске, куда ему можно будет писать»²¹.

Чтобы представить публикуемую ниже рукопись Лангсдорфа императору, ее нужно было перевести с немецкого на французский язык. Хлопоты в связи с этим переводом, который следовало сделать особенно тщательно, тоже не прошли мимо Горнера. В большом письме Крузенштерну от 8—11 апреля 1808 г. он рассказывал: «Лангсдорф передал свою записку «Камчатка и ее улучшения» Кругу²², чтобы перевести на французский язык, но получил ее назад, так как изложение было признано беспорядочным, а стиль плохим. Лангсдорф — человек, получивший научное воспитание, но он работает слишком много и поверхностно»²³. Перевод все же был сделан. В 1826 г. записка Лангсдорфа была найдена в кабинете покойного императора в Зимнем дворце²⁴.

Первый период жизни в Петербурге был для Лангсдорфа довольно трудным. О своей дальнейшей судьбе он мог строить только догадки. «Мое теперешнее положение и будущее назначение весьма неопределенны,— писал ученый Крузенштерну спустя две недели после приезда,— родственники зовут меня в Германию, многие в Академию, другие — в Москву, генерал-губернатор Сибири — на Камчатку. Я буду ждать, что сделает для меня Румянцев, и это приведет меня к дальнейшему решению»²⁵. Перспектива связать свою жизнь с Камчаткой была для Г. И. Лангсдорфа весьма реальной. Уже будучи адъюнктом Петербургской Академии наук, он в октябре 1810 г. представил свой план реформ на полуострове. За свой труд ученый получил орден Св. Анны второй степени и был назначен членом «Комитета для внутреннего устройства Камчатской, Охотской и Якутской областей» [21, № 7, 74—75]²⁶.

¹⁹ ЦГИА ЭССР, ф. 1414, оп. 3, д. 22, л. 91—92.

²⁰ Там же, л. 93.

²¹ Там же, л. 99об.

²² Имеется в виду академик Филипп Иванович Круг (1764—1844), археолог и историк.

²³ ЦГИА ЭССР, ф. 1414, оп. 3, д. 22, л. 104об. Стиль записки, как, видимо, отметит и читатель, действительно, не отличается изяществом, но столь же очевидно, что ее автора нельзя упрекнуть в поверхностности.

²⁴ ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 164, л. 1; см. также: л. 2—24.

²⁵ ЛОААН СССР, ф. 31, оп. 1, № 11, л. 4—4об.

²⁶ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 12, д. 523; ЛОААН СССР, ф. 1, оп. 1а, № 22, § 428; оп. 2, 1811, № 36, § 428.

На Камчатку Лангсдорф не вернулся. Выполняя различные служебные поручения, он в сентябре 1808 — июне 1809 г. побывал в Оренбурге, Казани, Москве, Страсбурге, Геттингене, Франкфурте-на-Майне. Однако научный интерес Лангсдорфа к Камчатке не угасал, и он написал целую серию новых работ о полуострове. Первая из них — статья о свойствах камчатских мухоморов, их использовании и связанных с ними обычаях — была послана ученым в Петербург из Казани 6 ноября 1808 г.²⁷, а позднее опубликована в трудах Метеорологического общества во Франкфурте-на-Майне [31, 249—256].

Поселившись в июне 1809 г. в столице, Г. Лангсдорф стал активным участником заседаний академической конференции. В июле ученый прочел петербургским коллегам статью о возникновении нового острова в Алеутском архипелаге²⁸, вызвавшую, кстати, большой интерес И.-К. Горнера²⁹, и представил иллюстрированную рукопись о рыбах, обитающих у берегов Камчатки³⁰. В июне 1811 г. он познакомил конференцию с работой о собаководстве на полуострове³¹, а в 1812 г. опубликовал заметки о его естественных ресурсах [32, 97—102]. Очень большое место заняло описание Камчатки в двухтомном труде Г. И. Лангсдорфа, суммировавшем все его путевые наблюдения в 1803—1808 гг. и принесшем ему всемирную известность [33, т. II, 217—284; 8, 127—133]. В части, касающейся Камчатки, эту работу можно поставить в один ряд с трудами С. П. Крашенинникова, Г. В. Стеллера и других выдающихся исследователей этого края. Значение материалов книги Г. И. Лангсдорфа, собранных на Камчатке, высоко оценено этнографами [1, 47—92; 16, 299—323; 24, 26—35; 37, 689—690].

Интерес Г. И. Лангсдорфа к дальневосточному полуострову был в конце концов вытеснен главным делом его жизни — исследованием Бразилии, куда ученый отправился в 1812 г. в качестве русского генерального консула. Однако и в бразильских дневниках путешественника мы несколько раз сталкиваемся с его камчатскими воспоминаниями³².

Такова вкратце история изучения Камчатки академиком Г. И. Лангсдорфом, нашедшая отражение в публикуемой рукописи. Перед нами, с одной стороны, обстоятельное и достоверное описание Камчатки начала XIX в., а с другой — документ, положенный в основу реформы управления полуостровом, которая начала осуществляться в 1812 г.

Публикуемая рукопись хранится в Архиве внешней политики России Историко-дипломатического управления МИД СССР. Подлинник рукописи на немецком языке. При переводе слова, написанные Г. И. Лангсдорфом по-русски и заключенные им в скобки, сохранены и даны разрядкой. Подчеркнутые Лангсдорфом слова даются курсивом. При публикации опущены, как не имеющие ни малейшей научной ценности, выпренно-восторженные пассажи Лангсдорфа в адрес Александра I.

Публикаторы выражают глубокую признательность Б. П. Полевому, который первым обнаружил рукопись Г. И. Лангсдорфа и оказал им большую помощь при подготовке публикации.

²⁷ ЛОААН СССР, ф. 11, оп. 3, № 75, л. 346; оп. 1а, № 19, § 426.

²⁸ Там же, оп. 1а, № 20, § 259.

²⁹ ЦГИА ЭССР, ф. 1414, оп. 3, л. 130об.—131.

³⁰ ЛОААН СССР, ф. 1, оп. 1а, № 20, § 271.

³¹ Там же, № 22, § 243.

³² ЛОААН СССР, ф. 63, оп. 1, № 5, л. 15.

л. 17 || **ИЗЪЯСНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
КАМЧАТКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ
РАСТРОЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭТОГО ПОЛУОСТРОВА**

л. 18 || Я заранее прошу о благосклонном снисхождении к этим заметкам, которые я решился набросать. Это всего лишь эскиз и одновременно результат моих наблюдений о современном положении Камчатки.

Я опасаясь, что злоупотреблю терпением и милостью моего высокого начальства, если буду высказываться о многих предметах более подробно, и поэтому я считал бы особой милостью и наградой, если бы содержание этих немногих страниц было бы удостоено тщательного просмотра.

Человек, уже в летах, находящийся в путешествии, оставивший родителей, братьев, сестер и родственников, который пошел навстречу всяческим опасностям, отыскал и испытал все трудности, связанные с нуждой, вместо того, чтобы спокойно и в изобилии жить среди семейных радостей; человек, который добровольно для удовлетворения своей жажды знаний пожертвовал лучшими годами своей жизни, не гоняясь ни за чинами, ни за богатством, и только из честолюбия решил посвятить себя наукам, о таком человеке, считаю я, нельзя предположить, что он из каких-то низменных целей отважился... стать защитником страдающих подданных.

л. 18 об. || Таким образом, я вручаю прилагаемую здесь работу с самыми чистыми намерениями в то время, когда у меня в памяти еще свежи отдельные факты, и я чувствую себя в силах дать сведения по тому или другому, недостаточно известному отдельному вопросу.

Если я почувствую удовлетворение в связи с тем, что оказал хотя бы минимальное содействие многим тысячам, то я достигну исполнения моего желания и конечной цели.

Иркутск, 25 октября 1807 г.
Г. Лангсдорф.

л. 19 || **Замечания о политическом
и природном положении Камчатки и предложение
для улучшения расстроенного состояния
этого полуострова**

Если долг честного подданного не упускать удобной возможности, не использовав ее на пользу государства, то пусть это, по крайней мере, послужит моим извинением в том, что я набросал последующие заметки с единственной целью, чтобы мне с моим небольшим умом оказать полезным и прийти на помощь угнетенному человечеству.

Долг христианина велит оказывать посильную поддержку каждому из наших ближних, которые, беспомощные и покинутые, умоляют о нашей помощи. Почему же я должен противиться быть защитником целого народа, который я недавно имел возможность наблюдать более девяти месяцев и который находится так далеко от столицы...

...Я говорю о Камчатке, которая слишком далеко отстоит от столицы, слишком редко посещается людьми, занимающимися

наукой, и естественные продукты которой, естественное расселение, состояние, положение и жизненные нужды местных жителей слишком мало известны и требуют слишком большого знания тамошних особенностей, чтобы можно было произвести изменения с действительной пользой для государства и для благополучия жителей этой земли.

л. 19 об. || Я вспоминаю политическое положение Камчатки в прошлые времена, во времена путешествия Кука, и в том числе то, что нам рассказывает капитан Кинг¹ о тогдашнем состоянии полуострова. Не жили ли камчадалы счастливо? Не было ли тогда во всем избытка? И не нашли ли мы при нашем прибытии с экспедицией кап. Крузенштерна современное положение совершенно другим?

Что же является основной причиной такого разительного ухудшения?

Следует без обиняков сказать: прибытие военных на Камчатку привело страну к упадку во всех отношениях — физическому и моральному; физическому, так как солдаты принесли с собой повальный мор, который унес многие тысячи местных жителей и в результате обусловил опустошение²; моральному, так как безнравственный народ был переведен в страну, местные жители которой отличались, правда, грубыми, но неиспорченными нравами, а в плохой компании портятся хорошие нравы. Лень и праздность являются началом многих пороков, и пьянство ведет к высшим ступеням последних. Следовательно, как только с достоверностью будет доказано, что военные на Камчатке проводят время в безделье, что они там излишни и что они постепенно привели страну к полнейшему физическому и моральному упадку, то, очевидно, с помощью удаления последних был бы сделан первый и самый большой шаг для улучшения положения Камчатки.

Поэтому прежде всего я должен спросить:

1. Нужны ли вообще солдаты на Камчатке? 2. Что является пользой, а что убытком из того, что они дают казне? 3. Что является пользой, а что убытком из того, что они дают стране?

1. Против внешних врагов солдаты на Камчатке не нужны, так как обладание этой страной для каждого владельца настолько незначительно, что, вероятно, никому никогда не придет в голову предпринимать против нее военные действия либо напасть на Россию (два слова неразборчивы.— *Б. К., Т. III.*) с враждебными намерениями; если предположить даже, что

л. 20 || какая-либо держава придет с враждебным намерением, то военные, находящиеся там же, вряд ли могли оказать сопротивление, потому что в различных гаванях у Тигиля, в Большерецке, в гавани Св. Петра и Св. Павла, Нижней Камчатке и особенно внутри страны, называемой Верхняя Камчатка, рассеяно всего лишь от 600 до 800 человек.

Против внутренних или находящихся по соседству врагов, например против кочующих в северной части полуострова народов — коряков и чукчей, — военные не нужны, так как состоящие здесь на службе казаки, чьи предки завоевали всю Камчатку, сейчас объединяются с камчадалами в случае опасности для защиты своего домашнего очага.

2. Полезны или вредны военные, лучше всего видно из финансового состояния. Пусть мне будет позволено лишь кратко заметить, что содержание Камчатки связано только с чрезы-

чайными и совершенно излишними издержками для государства, что... государь... выделяет значительные суммы, кроме двойного жалования, повышения ранга и других льгот, данных солдатам Сибири, на привоз продовольствия и одежды и достаточно великодушен, если соизволит еще разрешить особую сумму для доставки припасов во внутреннюю Камчатку. И если вместо благодарности встречаешь только недовольство, ропот и нужду, это потому, что почти невозможно доставить из такой дальней, непроезжей дали транспортируемые с большими издержками продовольствие и другие ставшие для европейцев необходимыми товары каждый раз без повреждения, но в должное время в достаточном количестве в место их назначения.

л. 20 об. 3. Польза от солдат для полуострова очень мала, а вред необозрим. Каждый солдат... позволяет себе проявлять незаконные действия по отношению к камчадалам, считая себя выше их, и угнетает их во всех отношениях с самого рождения. Солдаты — господа, и || камчадалы, хотя равным образом являются верноподанными, угнетаются первыми только как рабы этой страны.

Может быть, считают, что солдат занимается земледелием? Никоим образом. Есть очень немного таких, которые, чтобы запастись на зиму, ловят рыбу для себя и своих собак. Они так неповоротливы, так нерадивы и ленивы, что обычно весной у них нечего есть, кроме привезенного хлеба, и поэтому они нередко становятся жертвой смерти. Офицеры, которые должны были бы служить хорошим примером, не лучше. Они сами терпят нужду, пропивают свои доходы и завязли в больших долгах. Удивительно, что как раз те места, в которых живут солдаты и которые более всего богаты рыбой: гавань Св. Петра и Св. Павла, Большерецк и Нижнекамчатск, без исключения каждую весну испытывают недостаток жизненных средств. Да и с Верхней Камчаткой и Тигилем дело обстоит так же, но солдаты этих мест имеют, по крайней мере, то оправдание, что их озера и реки менее богаты рыбой.

Государство разрешает перевозить муку за свой счет за 300 верст во внутренние районы и платит за доставку 1 пуда от Большерецка до Верхней Камчатки 4,5 рубля, от гавани Св. Петра и Св. Павла туда же — 5 рублей. На одни сани можно нагружать от 4 до 5 кожаных мешков (сумка) с мукой или от 12 до 15 пудов и совершать зимой 3—4 или 5 поездок. Солдат получает, таким образом, в конце концов при среднем подсчете от 200 до 300 рублей наличных денег, которые он по прибытии подвозит из Охотска пропивает, и гостеприимные || камчадалы кормят его и его собак безвозмездно всю зиму. Солдат экономит свою собственную провизию и уже летом приходит к выводу, что ему нет смысла запастись на зиму, так как в это время он будет перевозить провиант и питаться за счет камчадалов.

л. 21 Эти зимние караваны или доставка провианта создают в стране самые большие из всех мыслимых трудностей. Весной, а именно 11 апреля 1807 г., я был вынужден из-за оттепели провести два дня в деревушке Ганал³ и был очевидцем того, как туда одновременно прибыли 23 пары провиантских саней. Если учесть только наименьшее количество, т. е. по 6 собак на каждые сани, то жалкая деревушка, состоящая из 4 домов,

должна была безвозмездно кормить в течение двух-трех дней 23 человека и 136 собак⁴, и если еще подумать, что на дороге от Большерецка и Св. Петра и Св. Павла до Верхней Камчатки всю зиму, день за днем совершается то больше, то меньше рейсов, то легко рассудить, как обременительны эти перевозки провианта, как обременительны военные для камчадалов!

Но что еще больше угнетает бедных жителей этого полуострова, так это то, что они все лето и осень со своими семьями должны делать запасы на зиму для неопределенного количества чужих гостей — людей и скота. Жизнь у них в конце концов складывается печально. Солдаты, которые берут с собой в поездку хлеб и муку, съедают их с гостеприимно поданной на стол рыбой, и этим грубым людям не приходит в голову отдать в благодарность кусочек хлеба камчадалу, безвозмездно кормящему их и их собак, или хотя бы за плату уступить несколько фунтов муки. Да, нередко случалось, что камчадалы делились своей последней рыбой и потом сами терпели нужду

л. 21 об. || и их собственные собаки подыхали от голода, в то время как солдатских собак хорошо кормили. Бесстыдство последних заходило порой так далеко, что они осмеливались силою врваться в кладовые камчадалов, чтобы самовольно красть рыбу.

В прошлые времена камчадал жил для себя, для пользы страны и находился под мягким управлением. Повинностей.. почти не было, и весело, в кругу своей семьи, охотился он беспрепятственно на медведей и тюленей, жир которых освещал его жилище, оленей и диких баранов, изобилие которых давало ему одежду и здоровую пищу, уток, гусей, лебедей, горных и снежных куропаток, бывших для него роскошью. Занимался он в основном ловлей соболей, которых убивал от 10 [000] до 12 000 ежегодно. Но как совсем по-другому ныне обстоит дело с камчадалами!

Каждодневные повинности, прохождение войск, проезжие как чума, перевоз провианта, перевод офицеров и солдат с их женами и детьми из одного места в другое, духовенство, провиант-комиссары, исправники (и з п р а в н и к и), генералы и адъютанты и бог знает кто и что еще. Всё больше должны были эти добрые люди отвлекаться от своих дел, так что во многих местах у них почти не было времени и они были не в состоянии выплачивать соболями и лисицами наложенный на них ясак. Еще меньше они могут заниматься охотой на оленей, диких баранов, медведей и другую дичину. Ловля соболя, за счет которой они могли в избытке удовлетворять свои потребности, уменьшилась так, что не убивали и 2500. У местных жителей, таким образом, нет собственности, нет пищи, одежды, нет собак, чтобы заниматься своими делами, и они глубоко вздыхают под гнетом и властью солдат.

л. 22 || Закон говорит нам определенно, что солдат свободен от всякой службы и без особой оплаты не может быть принужден к какой-либо работе. Но если, исключая некоторые сторожевые посты, на Камчатке вообще нет никакой военной службы, я спрашиваю: нужны ли там такие бездельники? И не должны ли были бы изменившиеся в этой стране обстоятельства изменить и все дело? Так, например, в гавани Св. Петра и Св. Павла живет несколько сот солдат. Нельзя ли было бы понудить этих бездельников, чтобы они хотя бы построили для себя цер-

ковь в дань благочестию? Все строительные материалы для этого лежат готовыми уже четыре года, капитальные стены возведены, а теперь ждут, сложив руки, денег, чтобы закончить здание. Строительные материалы под действием дождя и ветра портятся, и уже однажды понесенные издержки полностью пропадают.

Не следовало ли бы понуждать солдат к общественно полезной работе? Не следует ли в такой в настоящее время малозаселенной стране каждому напрячь все свои силы, чтобы с пользой применить их для общего дела? Единственное, что еще могло бы в какой-то мере оправдать лень солдат и на что они часто ссылаются, это неуверенность в своем местопребывании: они не знали, будет ли их пребывание на Камчатке недолгим или длительным.

Это единственное оправдание.

Я опасаясь впасть в излишние подробности, если захочу привести еще примеры бесчинства и беспорядков, которые возникают из-за офицеров и солдат, и, вероятно, больше и не требуется доказательств, что военные в нынешнем их положении на Камчатке совершенно излишни и вредны.

л. 22 об.

|| У меня остается еще один только вопрос, а именно: зачем и с какой целью живет столько солдат внутри страны?

Без труда видно, что доставка провианта во внутренние районы сопряжена с многочисленными издержками и затруднениями для жителей полуострова. Не лучше ли поэтому приблизить солдат к провианту, то есть к морским гаваням? По соседству со Св. Петром и Св. Павлом имеется когда-то прежде очень значительное селение Паратунка, которое изобилует всеми естественными продуктами, т. е. рыбой и дичью. Не будет ли лучше предоставить это место солдатам? С какой целью подвозить им хлеб за 300 верст в Верхнюю Камчатку, туда, где мало рыбы и дичи и господствует голод и нищета?

У Воровской — месте между Тигилем и Большерецком — есть небольшая гавань, где не раз уже зимовали корабли. Выгоднее поэтому составить такой план, чтобы из Охотска корабли приходили в эту гавань, между тем как оттуда наметить более короткий путь в Верхнюю Камчатку.

Но не будет ли более естественным часть военных перевести из Верхней Камчатки в Воровскую? Тогда, по крайней мере, исчезло бы бремя доставки провианта, которое целиком несут на себе камчадалы. Кроме того, в Воровской много кораблей и естественные условия для земледелия тоже хороши, как и в любой другой части Камчатки.

После того как я предварительно рассказал об излишней численности военных, вреде и убытке, который они приносят Камчатке, да будет мне позволено сделать некоторые замечания с целью удаления последних.

л. 23

|| Если хотят действительно удалить военных, то, на мой взгляд, вероятно, представятся следующие случаи:

1. Нашлось бы, конечно, много людей, особенно женившихся на камчадалках и привыкших к камчатскому образу жизни, которые предпочли бы поселиться здесь как крестьяне, чем возвращаться в Россию. Этим солдат надо было бы уволить в запас и дать право жительства на Камчатке. Их не надо было бы снабжать провиантом и другими товарами, они сами бы кормились, одевались, не были бы в тягость государству и уве-

личили бы, по крайней мере, число местных жителей Камчатки.

2. Другим можно было бы предоставить право свободного выбора. Не возьмут ли они на себя казачью службу, такую полезную и нужную по всей Сибири, и не захотят ли на основании известной на Камчатке казачьей службы остепениться? Эти люди кормятся и одеваются большей частью самостоятельно и должны и могут брать на себя и справляться со всеми государственными работами.

3. Остальные будут рады этому изменению и будут благодарить небо за то, что можно наконец покинуть Камчатку и занять место в каком-нибудь сибирском полку.

Офицерам можно было бы предоставить право свободного выбора — поселиться горожанами на Камчатке или вернуться на службу в Россию.

Что же последует, если камчадалы будут освобождены от военных:

1. Польза, которую получит от этого государство?

2. Возможно ли с пользой произвести изменение на Камчатке?

3. Что является естественным богатством и чего не хватает в стране?

л. 23 об. || 4. Каковы средства и вспомогательные источники, чтобы произвести улучшения?

1. Как только будут упразднены военные на Камчатке, так государство выиграет также совершенно излишние и бесцельно отдаваемые издержки на все тамошнее военное устройство — генеральный штаб, провиант-штат и т. д., которые составляют, вероятно, ежегодно около 400 000 рублей, не считая больших караванов якутов, которые также наносят большой вред этому народу. Государственное устройство после упразднения военных стало бы проще, а на правительстве навлекалось бы меньше неприятностей. Вместо значительных караванов, которые сейчас за государственный счет доставляют солдатам хлеб, к большой печали якутов, купцы, спекулируя, за свой счет доставляли бы камчадалам товары и необходимые предметы. Таким образом, камчадал был бы меньше угнетен, удовлетворял бы свои потребности, ходил бы снова прилежнее на охоту, и за несколько лет добыча соболя и меха снова непременно получила бы значительный прирост.

В силу этого, благодаря упразднению военных, выигрывают государство, купец и камчадал.

2. Если я говорю о выгодных изменениях, которые можно было бы совершить на Камчатке, то я понимаю под ними те, которые распространяются на естественное местоположение, естественные продукты, стало быть, на лучшее удовлетворение нужд местных жителей.

3. Прежде всего должен я, таким образом, спросить: достаточно ли естественных продуктов, чтобы прокормить местных жителей, и каковы естественные богатства страны?

В большом изобилии имеются рыбы, птицы, млекопитающие, ягоды, съедобные корни и деревья и кустарники, и они могут быть использованы местными жителями с большой пользой при добром правлении страной.

Из съедобных рыб я хочу перечислить только те, которые встречаются в большом количестве в гавани Св. Петра и Св.

Павла и кругом. Из различных осетровых: кижуч, гольцы, гольчик, корюха, хайко, чавыча, кумжа, микыж, красная рыба, горбуша, кроме множества других рыб, особенно сельди (сельдь) и трески (треска).

л. 24 Это смешно и для близорукого коменданта гавани непросто, что жители этой местности || и их собаки иногда остаются без еды. Хотя, если говорить только о сельди, она появляется здесь в таком количестве, что ловить ее очень легко и можно отправлять как товар с пустыми кораблями в Охотск, оттуда на лошадях возвращающихся караванов в Якутск, а затем за обычную цену водой в Иркутск.

Я предполагаю, что на 500 рыб нужно около 1 пуда соли, которая на Камчатке стоит 10 рублей, таким образом, мне на 100 000 рыб понадобится 200 пудов соли, что составляет... 2000 [руб.]. За маленький бочонок (фляга) для засолки, которых понадобится 332 по 3 р. 996 [руб.]

Новая сеть для рыбы	60
Плата за работу	200
Таким образом, первый расход на Камчатке составляет точно	3256
Транспорт с Камчатки в Охотск, который все не должен быть дешевым, я принимаю пуд — 5 руб.	4165

Если я далее допущу, что 100 000 рыб весят от 800 до 1000 пудов, и я могу нагрузить на каждую лошадь от Охотска до Якутска 5 пудов, и мне потребуется 166 лошадей, то транспорт от Охотска до Якутска, если считать за

каждую лошадь по 10 рублей	1660
Неизвестные чрезвычайные расходы	200
Транспорт из Якутска до Иркутска по 4 руб. за пуд	4000

13 281

л. 24 об. Если, таким образом, 100 000 рыб стоят 13 281 рубль по приблизительному расчету, || то в Якутске можно за одну селедку получить 13 копеек, и если бы отпала надобность в транспорте с Камчатки в Охотск, если бы можно было сделать более дешевые бочонки, если бы цена соли на Камчатке была по 6 и 8 рублей за пуд, то было бы даже возможно доставлять селедку в Иркутск по цене от 5 до 8 копеек. Осуществление этого предприятия стало бы со временем тем более возможным, что селедки приходят на Камчатку в начале мая месяца, и корабли, которые назначены в Охотск и зимуют здесь, до середины мая не могут ни в коем случае оставить гавань.

Таким образом, если взять за правило, что корабли будут уходить еще немного позднее, то они прибывали бы в Охотск в конце июня, как раз к тому времени, когда оттуда возвращаются караваны якутов. В конце июля или начале августа они достигли бы Якутска, как раз к тому времени, когда корабли поднимаются вверх по Лене. В конце сентября или, по крайней мере, в начале октября селедки, следовательно, придут в Иркутск.

Так много о селедках, а теперь несколько слов о треске (треска). Эти рыбы в совершенно необыкновенном количестве имеются в гавани Св. Петра и Св. Павла, и надо быть

in Jekutek den einzelnen Geringe für 13. gegeben werden, und wenn
 der Handel am Kamtschatka auf Ostokok ausgeht, wenn man
 sich die folgende Posten anschauen könnte, wenn man das für die
 zu 6-8 Tschel in Kamtschatka stellen könnte, so ist es schon möglich
 den Geringe in Jekutek für 6 bis 8. gegeben zu kaufen.

Die Aufzählung dieser Speculationen wird, mit der Zeit, um desto
 eher möglich, da sich die Geringe zu Anfang des Magasinats in
 Kamtschatka anschauen, und die Preise, welche für diese
 (wie die Mitte des Monats) auf einen Fall den Geringen vor,
 geben können. - Gestalt ist die Preise geringe und sehr selten,
 so werden sie zu sehr schnell auf Ostokok kommen, ganz zu dem
 Zeit, da die Ursachen des Handels an die wieder zu bleiben.
 Zu sehr selten eine Aufzählung dergleichen, werden sie dadurch
 weniger, ganz zu dem Zeit, wenn die Preise in Lena sinken
 sollen. Zu sehr selten aber wenigstens zu Anfang Ostokok
 werden alle die Geringe in Jekutek ankommen.

Verweil am den Geringe, und die geringe Markt an den
 (Arbeiten, (Muskeln).

Ich darf nicht ganz unrichtige Meinung in Bezug an die
 Peter und Paul, und wenn man sich nicht verirren sollte, und
 die Offiziere und Soldaten in Kamtschatka, und sich nicht selbst
 die guten Gründe der Mühsal und der Arbeit zu wissen,
 die in Lebens, Aufstand, und so weiter, und die Arbeit
 Geschicklichkeit der wichtigsten Gegenstand der Beschäftigung ist.
 In Kamtschatka ist die erste Arbeit zu tun, und die
 Geringe werden nicht einmal ankommen, sich selbst unrichtig
 (Aufzählung) geringe zu verkaufen.

Thema.

Alle die Geringe, die sich abgeben sollen, sind in Kamtschatka zu
 willig und auffassen; das man die Geringe (alle enthalten)
 bei jeder Gelegenheit zu verkaufen und ganz mit dem Geringen, zeigen,
 und ganz hoch mit ihnen die Ursachen beladen könnte, -
 das man schnell in Jekutek und Jekutek in, und
 den ganzen Kamtschatka fließ, bei Absicht Kamtschatka.

Одна из страниц рукописи Г. И. Лангсдорфа

таким невежественным, как камчатские офицеры и солдаты, чтобы сразу не вспомнить о большой торговле треской и рыбьим жиром, которая является основным занятием на Лабрадоре, Ньюфаундленде, в Исландии и на северном берегу Великобритании. На Камчатке такой же избыток для вывоза, а местных жителей даже не поощряют, чтобы они, по крайней мере, сами себе вдоволь добывали пищи.

Птицы

В доказательство того, что на Камчатке водится достаточно птиц, которых можно употреблять в пищу, я хочу только упомянуть, что топорков (*Alca cirrhata*), когда они гнездятся, высиживая птенцов, можно ловить прямо руками и можно было бы нагрузить полные лодки яйцами морских птиц, что когда-то в Толбачике и Шапине⁵, на всей реке Камчатке до Нижнекамчатска || весной и осенью убивали, а также ловили сетями тысячи диких гусей, которые сажались здесь у реки (сейчас их редко увидишь среди блюд камчадалов, так как у них нет времени, нет сетей и почти нет пороха), что у Авачи можно пронзить насмерть трехзубчатой деревянной острогой сотню молодых уток и что, наконец, почти никогда, ни зимой, ни летом, не возвращались с охоты без того, чтобы не убить нескольких диких уток, лебедей, тетеревов или белых куропаток.

Наряду с многими другими на Камчатке водятся: *Anas cygnus* Linnaei, *Anas segetum* Lin., *Anas ilangula* Lin., *Anas dispar* Lin., *Anas hyemalis* S: *gracialis* Lin., *Anas Boschas* Lin., *Colymbus Septentrionalis* Lin., *Colymbus Troile*, *Pelecanus Graculus*, *Alca Arctica*, *Alca Cirrhata*, *Larus argentatus*, *Alcaegue Species huius generis*, *Tetrao Lagopus*, *Tetrao Tetrix*⁶.

Млекопитающие

Из диких млекопитающих, водящихся в изобилии и пригодных для охоты, я полагаю, что: а) для пищи и одежды могут быть использованы медведи (*Ursus variegatus* Lin), дикие бараны (*Ovis ammon* Lin), олени (*Cervus caribou* Lin), тюлени (*Phoca vitulina* Lin), сивучи (*Phoca jubata* Lin), зайцы (*Lepus variabilis*) и затем киты различных видов, которые часто показываются в больших количествах у берегов и в гавани, особенно часто, например, в то время, когда появляется сельдь. Одна только охота на китов могла бы составлять важный источник питания, и так как камчадалы сейчас совершенно отвыкли от моря, то, может быть, было бы полезнее всего, по крайней мере для гавани Св. Петра и Св. Павла и окрестных л. 25 об. мест, || если бы по дружескому приглашению и благодаря предупредительному, гостеприимному обхождению было бы возможно переселить на Камчатку одну или несколько алеутских семей⁷. Богатая добыча китов, тюленей, сивучей и полученные в связи с этим жир, мясо и ворвань очень быстро доказали бы благотворное влияние этих людей на положение дел. Кроме того, камчадалы переняли бы от алеутов лучшие суда (я имею в виду кожаные байдарки), одежды от дождя, или камлейки, из сивучьих и медвежьих кишок и некоторые другие приспособления.

Следующие млекопитающие, встречающиеся на Камчатке,

могут быть употреблены в качестве рухляди и для торговли: лисицы (*Canis vulpes* Lin.), черные лисицы (*Canis Lycaon* Lin.), песцы (*Canis lagopus*), волки (*Canis lupus*), соболя (*Mustela Zibellina*), горностаи (*Mustela erminea*), камчатские бобры (*Lutra marina*), речные выдры (*Lutra vulgaris*), росомахи (*Ursus gulo*), сурки (*Actomys Marmotta* и *Actomys Bober*). б) Для хозяйственных нужд и как домашние животные: рогатый скот, лошади, ручные олени и собаки. Не подлежит никакому сомнению, что камчадалы сейчас с таким же успехом, как и раньше, могли бы иметь многотысячные || стада оленей. Приобретение или покупка последних не обойдется слишком дорого (так как за 1 или 1,5 фунта табаку можно купить оленя у коряков), а выигрыш для страны будет столь велик, что только оленями можно прокормить всю западную часть Камчатки.

л. 26

Скотоводство получило развитие в последние годы благодаря доставке скота государством и развивалось бы еще более, если бы там не было ни одного военного, так как выше приведенные трудности, связанные с постоянными и многими работами на барщине, являются помехой и здесь. Именно осенью, когда следует заниматься заготовкой сена, бедные камчадалы должны ловить рыбу для солдат и собак караванов. Они не покупают себе дорогостоящую корову из-за боязни, что на следующую зиму она при недостатке корма сдохнет от голода, как это они видят на примере своих собак.

Следовательно, разведением скота — как лошадей, так и коров — занимаются до настоящего времени больше живущие на Камчатке русские на государственные средства, прилежным же камчадалам от этого мало проку, несмотря на то что они, без всякого сомнения, могли бы, так же как буряты и якуты, жить только скотоводством.

Таким образом, уже одни стада оленей и рогатого скота, без неизмеримого рыбного богатства, были бы достаточны, чтобы в избытке прокормить полуостров при умеренном трудолюбии и реально принятых мерах. Многие места особенно пригодны для скотоводства, так, например, Козиревская — деревушка у реки Камчатки, состоящая из 4 домов. Здесь ежегодно выпадает так мало снега и он такой рыхлый, что коровы всю зиму могут пастись в открытом поле. Здесь же имеются только две коровы и теленок. Местные жители слишком бедны, чтобы купить себе больше скота, а у них для этого нет ни времени, ни возможности.

л. 26 об.

|| Другим доказательством того, что человек с помощью прилежания и трудолюбия может достичь успехов, так же как и в другом месте, может служить следующее. В двенадцати верстах севернее Верхней Камчатки находится Милькова деревня, состоящая из 13 домов, в ней 25 мужчин, а в целом 80 душ. Местные жители имеют 85 коров, 22 лошади, но это не солдаты, а трудолюбивые русские крестьяне, предки которых числом семь около 70 лет тому назад были посланы правительством с тем, чтобы заниматься земледелием⁸. Осененные божьим благословением, они, женившись на камчадалках, постепенно увеличились в числе и питаются тем, что приносит им работа: выращенным самими хлебом, картофелем, капустой, репой, редькой, огурцами, рыбой и мясом. После того как я возможно полнее показал выше, что рыб, птиц, диких и домашних жи-

вотных можно найти на Камчатке в изобилии, я не могу обойти молчанием некоторые растительные продукты.

Леса полуострова буквально переполнены превосходными и разнообразными плодами или, вернее, *необыкновенно вкусными ягодами*, из которых я назову только следующие, как самые лучшие: красная черника (брусница) — *Vaccinium vitis-idaea*; (одно слово неразборчиво.— *Б. К., Т. III.*); (шикша) — *Empetrum*; желтая малина (морощка) — *Rubus chamaemorus*; клюква (клюква) — *Vaccinium oxycotceos*; голубика (голубица) — *Vaccinium eliginosum*; смородина (кислица) — *Berberis*; смородина (смородина) — *Riber*; и кроме л. 27 этих — жимолость, черемуха, репина и др. || В некоторые годы ягод различных видов бывает так много, что их можно собирать бочками.

В таких съедобных корнях, как сарана, дикий чеснок, дикая морковь (морковь), кемчига⁹ и другие, на Камчатке также нет недостатка. Родится очень хороший картофель, но нужно было бы попытаться поощрить и улучшить его возделывание, особенно путем доставки лучших сортов. Таким образом, средства питания имеются налицо во множестве. Но есть ли также леса и дрова для различных нужд местных жителей?

О да! На Камчатке есть такие красивые леса, особенно из лиственниц (лиственница), что я не мог без удивления любоваться их роскошным ростом! Как раз в Толбачике и Шапине есть стволы высотой в 16 саженей, или 80 футов. Древесина к тому же еще лучше и тверже той, которая в Охотске идет для строительства кораблей.

Вообще, я хочу упомянуть лишь следующие породы деревьев, которые я видел на Камчатке.

Березы (березник) различного вида — наиболее распространенная по всей стране порода дерева, употребляемая местными жителями для самых различных целей, особенно для топки, для изготовления саней, а кора — для сосудов.

Тополы (топольник) — в основном применяется для изготовления лодок или каное.

Лиственница (лиственница)

Ель (ель)

Кедр (кедровник)

Клен (репина)

Ольховный (ольховник)

Ивы различных видов (тальник)

Ленивая ива (ветла)

Черешня (черемушник)

Можжевельник (можжевельник) и многие другие.

л. 27 об. || Из царства минералов к отменным богатствам страны я должен отнести чистую и хорошую глину, из которой, без малейшего сомнения, можно было бы изготовить отличные сосуды разных видов.

Было бы немалым достижением для страны, если бы глиняные тарелки, блюда, посуда для питья и варки изготовлялись бы на месте. И насколько несомненно то, что по соседству с гаванью Св. Петра и Св. Павла, а именно в бухте Дарья и у горячих ручьев Паратунка, была бы найдена хорошая, а в последнем месте особенно чистая, белая глина, настолько несомнен был бы успех знатока, занятого изготовлением товаров из этой глины. Недостаток знаний, необходимых для того, чтобы

обычную глину очистить и должным образом ее обжечь, и особенно лень солдат и царящий среди них беспорядок являются причиной того, что при всем изобилии прекрасной глины нет даже плохих кирпичей для построек или починки печей в гавани Св. Петра и Св. Павла.

Таким образом, после того как я коротко упомянул о естественном богатстве и полезных естественных продуктах страны и как бы доказал этим, что Камчатка может с избытком прокормиться благодаря своим доходам, мне остается еще только сказать *о нуждах этого края*.

л. 28

Камчадалы, связанные с русскими уже в течение долгого времени и ежедневно с ними общающиеся, постепенно совершенно забыли образ жизни своих предков. Они живут || сейчас не в подземных юртах, а в таких же домах, как и русские, почти все говорят по-русски и привыкли из-за такого совершенно изменившегося образа жизни, как и сами русские, к предметам одежды, а также пище, привозимым русскими из Европы.

Единственно, что камчадал сохранил еще от своих предков и к чему его, так сказать, само собой принуждает образ его жизни, нужда и потребности, так это большая склонность к охоте. На охоте камчадалы часто применяли луки и стрелы.

Я не знаю, каким образом или благодаря какому притворству случилось так, что несколько лет тому назад купцу запретили ввозить порох на Камчатку и снабжение порохом местных жителей взяло на себя государство. Достаточно того, что я знаю, что сейчас принята следующая мера: каждому камчадалу ежегодно выдается от государства фунт пороха за государственную цену, а после того как он истратит весь порох, он не сможет нигде купить заряд пороха, сколько бы денег и соболей он ни предлагал. Если только вдуматься в положение камчадала — с ранних лет он как бы рожден для охоты, должен ружьем добывать себе одежду, пищу, лакомство и жир для лампы, привык к огнестрельному оружию и не имеет возможности убивать дичь иначе, так как ему запретили даже применять яд, например вороньи глаза¹⁰, с помощью которого он убивал прежде лисиц и других животных, отняли и запретили совершенно бесчестным способом. Камчадал видит, что по соседству с его жилищем бродят медведи и пасутся олени, а дикие утки и гуси плавают в ближнем ручье, но он потерял свой последний маленький остаток пороха, но не из-за того, что истратил его без толку, а из-за несчастной случайности, || например из-за дождя или другой мокроты, и ни за какую цену и никоим образом не может возместить свою потерю и удовлетворить свои потребности или из-за отсутствия пороха не может защититься от нападения медведя. Не уместно ли в итоге задать вопрос: не является ли это возмутительным и можно ли сердиться на этих несчастных людей, если они недовольны? Ведь их не только лишили свободы и времени создавать себе привычный образ жизни, но и отняли также нужные для этого вспомогательные средства.

л. 28 об.

Следовательно, первой и самой большой нуждой, которую испытывают камчадалы, является недостаток пороха.

Следует спросить любого охотника и лучшего стрелка: достаточно ли одного-единственного фунта пороха при богатой охоте, когда охотник должен поставлять мясо для пропитания себя и своей семьи целый год, особенно когда он вынужден

еще стрелять таких птиц, как утки, гуси, лебеди и тетерева? И никому не придет в голову, что камчадалы могут и должны довольствоваться только рыбой, так как в стране находятся солдаты. Этот недостаток в порохе тем легче сразу же удовлетворить, что около 500—600 пудов его должны находиться в пороховых магазинах Камчатки; с годами он может испортиться и никому не принести пользы.

Поэтому первым делом я предлагаю предоставить в распоряжение камчадалов 300 или больше пудов и продать этот порох по цене от 1,5 до 2 рублей за фунт. Прибыли от 18 [000] до 20 000 рублей, вероятно, хватило бы, чтобы снабдить дорожными деньгами совершенно лишних на Камчатке солдат или, вернее, покрыть средства на транспорт и оказать достаточную помощь местным жителям в их самой большой *нужде*.

|| Далее, на Камчатке большая *нужда в соли*.

Бывшие соляные варницы из-за порчи солеваренных сковород прекратили работу, государство подвозит только солевой паек солдатам, камчадал же и горожанин забыты, купец не может много подвезти и за другие товары получает большой барыш, поэтому получается, что иногда за 1 фунт соли платили по 10 рублей. Этой нужде можно помочь только в том случае, если в самой стране учредить одну или несколько соляных варниц.

Снабжать солью страну, омываемую океаном, на самом деле гораздо менее трудно, чем это себе представляют, но все же сюда должен быть определен хотя бы один-единственный человек, обладающий знаниями в этой области.

л. 29 Чтобы устранить недостаток соли на Камчатке, я вношу следующее предложение. Железо для солеваренных сковород или, ещё лучше, готовые сковороды можно было бы отправить как балласт на одном из направляющихся на Камчатку кораблей. Следует рассчитывать, что солеваренные сковороды, распределенные самым выгодным способом, будут пользоваться большим спросом.

Зимой соль должна была бы производиться из морской воды более дешевым способом, как и во многих других местах, вследствие климата, именно замерзанием и последующим удалением замерзшей пресной воды, прежде чем образуется лед, и стало быть, в соответствии с главной целью были бы учреждены соляные варницы.

л. 29 об. Соль с большой прибылью и легкостью можно было бы добывать из остающейся воды, экономя при этом солеваренные сковороды, время и дрова. Так как в Охотске с тремя солеваренными сковородами можно добывать при выпаривании морской воды совсем ненаучным способом 2000 пудов по 8 рублей каждый, || то я думаю, что после сделанного мною предложения соль на Камчатке будут добывать гораздо более дешевым способом и в большем количестве, и если бы... правительству было угодно для блага подданных даже заложить одну или несколько градирен¹¹, то соль в большом избытке и с прибылью можно было бы перевозить на Алеутские острова, Кадьяк и в Америку или начать засолку большого количества рыбы. В любом случае прибыль составляла бы многие тысячи рублей.

На вопрос, откуда на первый случай можно взять нужные суммы для того и другого при осуществлении указанных пла-

нов и перемен, я думаю ответить, что продажа государственных магазинами, скажем, пороха, сукна, холста, провизии и т. п. покрыла бы самые необходимые нужды и дала возможность исполнить планы.

Короче говоря, учреждение хорошей соляной варницы необходимо и имеет для Камчатки очень большое значение, так как без нее местные жители не могут даже засолить на зиму достаточное количество рыбы и вынуждены использовать полу-сгнившую рыбу.

Кроме недостатка в порохе и соли камчадал настолько привык к чаю, сахару, водке, табаку, что если лишить его одного из этих продуктов, то это будет для него таким же принуждением, как и для европейца.

Следовательно, эти и другие товары должны ему поставлять купцы, и поэтому нужно подумать о средствах и каким образом купцов можно лучше всего поощрить, чтобы снабжать Камчатку всем необходимым для удовлетворения ее нужд.

л. 30

|| Если я буду подробнее исследовать торговлю Камчатки или буду думать об улучшении ее положения, то попаду в лабиринт, из которого мне не выбраться. Но о некоторых наблюдениях я не могу умолчать.

До сих пор от Охотска Камчатку большей частью снабжали товарами и всем необходимым Российско-Американская компания и небольшое количество частных купцов. Благодаря недобросовестности комиссионера Вихезофа¹² и невежеству наемных лиц главная дирекция не получает правильных счетов и находит более целесообразным постепенно отступать, ввозить меньше товаров на Камчатку и предоставить эту торговлю другим людям.

Если же случится так, что не придут корабли Российско-Американской компании, то Камчатка останется без товаров, так как одна только компания имеет собственные корабли в этих водах, а частные купцы зависят от коменданта в Охотске, который чрезвычайно усложнил вывоз товаров на Камчатку, приводя в качестве отговорки, что на государственных кораблях, которые отплывают с провиантом на Камчатку, больше нет места; комендант, как утверждают все купцы, берет с них вместо установленной государством транспортной пошлины по 50 копеек за пуд несправедливую пошлину по 10 рублей за пуд таким хитрым способом, что даже самому ловкому адвокату трудно будет догадаться о его потаенных дорогах и восстановить факты.

л. 30 об.

Таким образом, если Российско-Американская компания не будет ввозить товары, а комендант Охотска будет предъявлять несправедливые требования, то купец будет вынужден искать пути, чтобы снова покрыть свой убыток или свои издержки. || Поэтому пуд муки, который в Охотске стоит 10 рублей, на Камчатке после отдачи несправедливых расходов в счет государственной пошлины стоит, по меньшей мере, 20 рублей. Честно ли, говорю я, [оставлять] Камчатку без товаров, где таким образом господствуют всеобщие сетования и недовольство, цены же отдельных товаров возрастают по произволу торговцев, так что я сам минувшей зимой вынужден был заплатить за 3 ведра водки по 550 рублей, т. е. $\frac{1}{8}$ за 25 рублей, фунт сахару по 3 рубля, фунт чаю по 10 рублей, а один из моих знакомых за фунт чаю даже 21,5 рубля и что к тому

же еще надо радоваться, если можно удовлетворить свою нужду за эти неслыханные цены.

Прежде всего, следовательно, надо было бы доставить облегчение торговцу и попытаться защитить его от незаконных пошлин. Ввоз провианта, необходимых товаров в Охотск и Камчатку должен быть разрешен каждому торговцу, как иностранцам, так и своим подданным, кроме того, государство должно было бы назначить особую премию или награду, либо денежную, либо в виде знака отличия, тому купцу или той компании, которые ввозили бы на Камчатку большую часть предметов необходимости за наименьшие цены.

л. 31 Чтобы каждый был бы в состоянии лучше судить о предметах необходимости на Камчатке и о тамошних ценах, я привожу здесь перечень товаров и предметов необходимости наряду с ценами и количеством потребления почти за год каждого товара, о ввозе которых просила в прошлом году [1806] обосновавшаяся на Камчатке комиссия; причем нужно еще только добавить, что указанные здесь цены не являются обычными и господствующими, но что только что упомянутая комиссия желала бы получить различные товары за || приведенные здесь цены и требует, чтобы ей дали возможность заплатить за них по этим ценам.

Далее следует отметить, что при следующем списке был сделан расчет на пребывание на Камчатке военных и что большое количество различных товаров станет ненужным при весьма желательном их удалении.

Перечень необходимых предметов и количество потребления почти за год различных товаров, которые Камчатка желает получить за приведенные цены:

	Руб.	[Всего] руб.
150 ящиков черного чая	300	45 000
600 пудов белого сахара	90	54 000
30 пудов леденцов	80	2 400
600 пудов масла	36	21 600
10 ведер конопляного масла (вед- ро)	14	140
500 пудов пшеничной муки	13	6 500
150 пудов гречихи или крупы	14	2 100
200 пудов сухарей (булка)	40	8 000
50 пудов пряников (пряников)	40	2 000
250 пудов солонины	10	2 500
100 пудов сала	15	1 500
15 пудов перца	90	1 350
1100 ведер фруктовой водки	88	96 800
130 мер (штоф) сладкой водки	12	1 560
50 ведер красного вина	56	2 800
50 ведер белого вина	56	2 800
35 пудов различных сушеных фруктов	50	1 750
5 пудов кофе	100	500
30 пудов кедровых орехов (орех)	40	1 200
		254 500
25 пудов хмеля	}	цена неизвестна
30 пудов солода		
90 пудов гороха		
Горчицу		

Различную посуду, тарелки, чашки, самовары, ножи, вилки, серебряные ложки, короче говоря, кухонную и столовую посуду всех видов:

		Транспорт	254 500
л. 31 об,	25 пудов меди в котлах	60	1 500
	15 пудов того же в чайниках (самовар)		
	20 пудов олова	80	1 200
	300 пудов мыла	80	1 600
	800 пудов нюхательного табака	35	10 500
	300 пудов нитей для сетей	45	36 000
	300 пудов нитей для сетей	45	13 600
	15 пудов слюды в больших кусках	160	2 400
	150 пудов сальных свечей	40	6 000
	50 пудов красных восковых свечей (в церкви)		
	15 пудов белых тех же	90	4 500
	100 (штук) железных сковородок для жаренья	100	1 500
	100 (штук) кос для сена	1,20 коп.	120
	500 таких же топоров различной величины	2,50 коп.	250
	100 таких же ножей с Енисея	2	1 000
	50 таких же (штук) кос, чтобы ко- сить рожь	80 коп.	80
	20 пудов муки	1,50	75
	5000 штук деревянных ложек, сотня по лакированных китайских чаш или чашек	70	1 400
	1000 лакированных китайских чаш или чашек	12 коп.	60
	300 висячих замков (цена устанавли- вается от сорта)	1	1 000
л. 32	20 ружейных стволов	30	600
	50 ружейных замков	3	150
	80 казанских подошвенных кож	15	1 200
	100 штук (китайск) жатых и нежа- тых большого сорта	60	6 000
	80 таких же нежатых малого сорта	46	3 680
	70 таких же шанхайских	48	3 360
	80 таких же голубой китайской дабы	4,5	3 600
	150 » » из Пекина	8,5	1 275
	60 » » (слово неразборчиво — Б. К., Т. Ш.)	6,25	375
	250 » » цветной шелковой (фан- зы)	9,5	23 875
	100 штук гладких	40	4 000
	10 000 аршин полотна	45 коп.	4 500
	100 горшков бальзама	12	1 200
		Транспорт	391 000
	1000 аршин тонкого полотна	85 коп.	850
	25 штук голландского полотна	130	3 230
	Чулки		
	20 дюжин шерстяных для мужчин	45	900
	15 » для женщин	35	525
	250 пар нитяных для мужчин	2,5	625
	1000 пар таких же с реки Лены	1	1 000
	250 аршин вельвета, плюша	2,5	625
	350 аршин байки, фриз (байка)	2,5	875
	300 аршин различных голландских простыней	11	3 300
	500 штук казанских кож	6	3 000
	100 таких же юфти	32	1 600
	400 шелковых галстуков	2,5	1 000
	500 бумажных таких же	5	2 500
	50 мотков шелковых нитей		
	1 миллион ниток грубых, тонких, бе- лых, голубых и т. д.	90 коп.	900
	100 пар сапог	7	700
	100 голландской бумаги	30	3 000
	5 пудов сургуча	Цена неизвестна	
	300 аршин тика (тику и дрэлу)	1,5	450
		[Всего]	417 300

К этим товарам я должен отнести еще те, которые я считаю наиболее необходимыми и которые можно продать с большой прибылью. Соль, табачные листья и порох, до тех пор пока их не научатся приобретать на другой лад.

Пули и дробь.

Железные и стальные орудия разных видов, особенно для земледелия и для ремесленников, между прочим, плуги, мотыги и лопаты, большие пилы для зарубок, напильники, буравы, гвозди разных видов и т. д., рубанки.

Кроме того, прочную железную проволоку от 1 до 1,5 линий толщиной для цепей и железной упряжи для саней и собак.

л. 32 об. || Железные уже готовые цепи для собак от 4 до 5 футов длиной, чтобы сажать на них собак.

Огниво и кремни. Камчадал иногда платит с удовольствием $1/2$ рубля за один-единственный кремень; обычная цена его когда-то была за один кремень 10 копеек, сейчас же охотники остались без кремней.

Некоторое количество табакерок.

Черный флер для противомоскитных сетей, чтобы удерживать москитов и для защиты глаз при сильном слепящем солнце. Из-за отсутствия их (а также вследствие) небрежения к ввозу подобных мелочей большинство камчадалов страдает воспалением глаз и слепотой.

Фланель и другие теплые шерстяные материи.

Вместо уже готовых свечей я предпочел бы дать совет, чтобы ввозили сало и машины [для выделки] свечей вместе с принадлежностями.

Синий купорос, квасцы и аммиачные соли, которые известны как единственные средства, особенно при таком частом, привычном для камчадалов воспалении глаз. Они их употребляют как домашние лекарства. Наконец, я должен к этим недостаткам с полным правом отнести отсутствие таких людей, которые бы принесли себя в жертву на алтарь любви к отечеству и для блага страждущего человечества, даже если это будет всего на несколько лет. С этой точки зрения следует пожелать, чтобы... правительство с отеческой заботливостью таких людей, необходимых на Камчатке, к такого рода жертве поощрили и по заслугам платили бы жалованье и награждали.

К таким желательным и, да будет мне позволено сказать, чрезвычайно нужным на Камчатке людям я отношу:

л. 33 || Человека, который с научной точки зрения изучает сельское хозяйство и сделал это своим основным занятием.

Человека, который обладал бы хорошим знанием солеварного производства и того, что для этого производства требуется. Следовательно, устройство градирен, сковородок, [применение которых] приносило бы большую прибыль, кристаллизацию, сушку и т. д.

Искусного гончара, который знает все дело гончарного искусства и, следовательно, был бы в состоянии мелкую белую глинистую землю превратить в фаянс.

Врача и хирурга, известного своим человеколюбием, чье усердие, знания и характер были бы общепризнанны.

Аптекаря, который обладает хорошими знаниями в ботанике и химии, благодаря чему он смог бы подробнее исследовать естественные продукты и обработать их для пользы страны.

Так, например, прекратилось винокурение на Камчатке из ягод и особенно из так называемой сладкой травы (сладка трава) (*Heclaеum sibiricum* Lип.), которое уже давно было известно, и из-за недостатка в самых обычных экономических и химических знаниях не могут себе сделать даже уксус.

Несколько умелых плотников и столяров, кузнецов и слесарей. Одного или нескольких бондарей.

Человека, который был бы вполне сведущ в сооружении пильной мельницы и смог бы соорудить таковую на Камчатке, что является делом большой важности.

Человека, который понимает в строительстве небольших судов, управляемых веслами и парусами, и тем самым облегчит казакам и камчадалам их торговлю и сообщение по воде, и они будут подвергаться меньшей опасности. Из всех неразвитых народов камчадалы обладают самыми плохими и ненадежными каноями.

л. 33 об. Вероятно, будет выгоднее всего многие уже готовые || лодки или готовые снаряжения к ним посылать из Европы. Содержание нескольких добрых матросов, особенно в гавани Св. Петра и Павла, приносило бы огромную пользу.

Впоследствии я даже отважился бы содержать маленькое, надежное и ходкое судно вместимостью от 15 до 20 тонн, только для употребления на Камчатке, чтобы, например, иметь возможность безопасно посетить остров Беринга, близкие Алеутские острова и особенно южные Курильские острова и привезти оттуда нужные и полезные для Камчатки товары.

Я не могу удержаться и не дать здесь только указание на Уруп (Игир)¹³; многие дельные русские, среди них (Василий Иванович Шелихов), брат того известного Шелихова, и другие, которые 6—8 лет жили на этом острове, утверждают, что там хорошая гавань, жизненные средства в изобилии, а климат такой мягкий, что возделывание хлеба там будет давать, без всякого сомнения, ежегодно богатую прибыль.

После того как я в предшествовавшем показал вред военных, природные богатства и нынешние нужды Камчатки, то я думаю, принимая во внимание сказанное, что я показал средства и вспомогательные источники, с помощью которых этот полуостров в несколько лет восстановится...

л. 34 Может быть, среди людей, сосланных в Сибирь, найдутся такие, которые склонятся к осуществлению предложенных целей и со времени наказания исправились и отличались до сих пор хорошим поведением. При поддержке и особенной милости можно было бы облегчить их собственную судьбу || и помочь угнетенному состоянию Камчатки.

Вместо траты больших и совершенно излишних сумм для содержания жестоких, невежественных, безнравственных и выходящих из всех пределов своей ленью и нерадивостью людей, тех же солдат, которых по праву называют кровопийцами страны, были бы таким образом с небольшими затратами для казны перемещены на Камчатку такие нужные люди, которые благодаря своей профессии, знаниям и деятельности принесли бы огромную пользу стране и жителям, а казне — прибыль и честь.

Без сомнения также, что как нужных людей, так и необходимое для нужд [населения] легче, надежнее, дешевле и выгоднее доставить из Европы на Камчатку водой, чем

сушей. Легче, так как даже такие многочисленные караваны из Якутска в Охотск не могут так много доставить сюда на своих лошадях, как одно-единственное хорошее судно; к тому же якуты, так же как и камчадалы, мало-помалу изнуряются транспортировкой казенных товаров, таких, как железо, якоря, якорные канаты, пушки и амуниция, и ежегодной потерей многих тысяч лошадей во время такого трудного путешествия к Охотску. С помощью водных путей сообщения с якутов был бы снят подвоз всех тяжелых товаров и им осталась бы транспортировка только таких легких товаров, которые не могли бы быть доставлены сюда так дешево и выгодно, например: чай, нанка, фанза, даба, одним словом, все товары из Кяхты, || даже русские продукты, такие, как тик, камчатка, масло, сало, пряники, кедровые орехи, табак, слюда, церковные восковые свечи, нарезные винтовки (винтовка), кожа для подошв, казанская кожа, юфть и т. д.

л. 34 об.

Надежнее является водная связь большого океана, так как товары часто приходят поврежденными и испорченными в Охотск и риск морской поездки на плохих судах и под командой невежественных или нерадивых рулевых гораздо более велик, чем на хорошем судне с умным и опытным предводителем из Европы водой. Как доказательство я могу привести, что за два года казенные суда «Кадияй» и «Охотск» потерпели крушение и «Орел» и «Никола» сели на мель и что Российско-Американская компания за последние 7 лет потеряла 7—8 судов в этих и американских водах и что, наконец, транспортировка из Европы водой является более дешевой и выгодной, следует из самой природы вещей и из опыта, и одновременно это является самой большой и лучшей школой для создания прекрасных моряков для государства и (одно слово неразборчиво.— Б. К., Т. Ш.) торговлю постепенно свести на нет.

Здесь я должен вставить только одно слово, а именно что казна выиграла бы много сотен тысяч, даже, может быть, миллион рублей, если бы она окончательно оставила морские суда в Охотске и суда, необходимые в камчатских водах, перевозила бы из Европы. Я хотел бы, во всяком случае, взять на себя обязанность лучшее судно вместимостью более 200 тонн, которое в Охотске стоит по меньшей мере от 60 000 до 70 000 рублей, доставить туда за 15[000]—20 000 [руб.].

До сих пор я говорил только о современном положении Камчатки и возможности улучшения || по современным обстоятельствам, таким, какие я наблюдал с 1804 г. Когда я хотел сказать о выгодах страны, климата и возможности того, как много можно было бы сделать с помощью трудолюбия, сельского хозяйства и применения природного изобилия, то я думал, что я, создав такое представление, выполню поставленную перед собой цель. Я должен был говорить о поощрении и трудолюбии в области земледелия, должен был сравнивать, почему фунт табаку продавали по два и по три рубля, а иногда и больше, в то время как его могли культивировать на Камчатке. Я должен был так долго приготавливать картофельный хлеб, пока не получил от новых колонистов, которых должны были доставить на Уруп, хлеб, предназначенный для всей Камчатки. Я должен был, далее, разъяснить планы китоловства, вывоза глины, вяленой, сушеной и соленой рыбы, а именно лосося, лабердана, трески, сельди и копченой семги, и, может

л. 35

быть, сделался бы смешным из-за слишком поспешного исследования.

Поэтому я не буду более злоупотреблять терпением моих благосклонных читателей, но только коротко повторю сказанное, чтобы еще раз напомнить, что когда камчадал будет свободен от гнета военных и ежедневных повинностей, если ему давать в руки средства удовлетворять свои нужды более легким способом, если ему должным образом помогут своими знаниями полезные люди и организуют подвоз нужных ему товаров, то он не будет, как это имеет место сейчас, годами оторван л. 35 об. из-за повинностей от своей семьи. || И за несколько лет будет заметна выгода, установленная при таких улучшенных обстоятельствах; и при хорошем руководстве камчадал сам будет ревностно заниматься земледелием, скотоводством, судоходством и добыванием природных богатств своей страны...

Люди с более проницательным и острым взглядом могли бы, вероятно, дополнить недостатки моего очерка и поправить меня во многих частях. Таким образом, пусть будет принята во внимание хотя бы моя добрая воля в этом деле!

В мое намерение не входило ни в коем случае обвинение кого-либо одного; но оно было направлено на благо многих тысяч; и я почитал бы себя счастливым, если бы мог внести хотя бы малую долю ко всеобщему благу. Сказанное исходило бы от чистого сердца; и у меня нет причины говорить по-другому, чем я думаю, вопреки убеждению, или утаить истину, которая имеет целью улучшение целого. Я предоставляю, таким образом, более проницательным людям продолжить рассуждение о состоянии, беспорядке и улучшении Камчатки и заканчиваю с вторичным повторением, что, по моему полнейшему убеждению, удаление военных на Камчатке является самым большим шагом для восстановления благосостояния этого полуострова и для самого государства. Это составляет громадный убыток л. 36 и || неудовольствие из-за расточительных расходов и страданий тамошних местных жителей и что требуется только сердечный и умный человек, который найдет в счастье вверенных ему подданных собственное счастье и который в состоянии с помощью снисхождения и человеколюбия поддерживать гармонию и дружбу...

Иркутск, 25 окт. 1807
Г. Лангсдорф

*АВПР, ф. Главный архив, 1—7, 1802, д. 1, п. 44, л. 17—36.
Подлинник на нем. яз.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. [25].

² Здесь имеется в виду прибытие на Камчатку роты солдат, которая находилась в подчинении генерал-майора Сомова. Рота была направлена по распоряжению иркутских властей в 1798—1799 гг. Эпидемия 1799—1800 гг. распространилась сразу же после прибытия роты иркутских солдат («сомовское поветрие»). См. [21, № 7, 645—646]. И. Ф. Крузенштерн писал об эпидемии следующее: «Камчадалы подверглись в 1800 и 1801 гг. повальной болезни и все почти вымерли». См. [11, ч. II, 249].

³ Ганалы — селение на пути из Большерецка к Верхнекамчатскому острогу. Ганал — имя тойона-ительмена, жившего в этом селении в начале XVIII в. См. [10, 117—118].

⁴ Так в источнике, нужно: 138 собак.

⁵ Толбачик и Шапина — правые притоки р. Камчатки.

⁶ *Anas cygnus* Linnaei (лебеди)

Anas segetum Lin. (гуменник)
Anas ilangula Lin. (гоголь)
Anas dispar Lin. (стеллерова, или сибирская, гага)
Anas hyemalis S: *gracialis* Lin. (морянка)
Anas boschas Lin. (кряква)
Colymbus septentrionalis Lin. (краснозобая гагара)
Colymbus troile (кайра)
Pelecanus graculus (баклан)
Alca arctica (ипатка)
Alca cirrhata (топорки)
Larus argentatus (чайка серебристая)
 Alcaegae species huius generis (чистиковые)
Tetrao lagopus (куропатка белая)
Tetrao tetrix (тетерев)

⁷ Идея переселения алеутов на запад была впоследствии осуществлена. Однако они были вывезены не на Камчатку, а на необитаемые Командорские острова. Это произошло в 1826 г. См. [18, 986—987]. Осуществление этой идеи принесло исключительно большую пользу для развития экономики островов. См. [22; 2, 420—466; 12]. Среди новейших работ о дальнейшей судьбе переселенных алеутов см. [19, 3—10; 17, 3—41].

⁸ Здесь идет речь об илимских крестьянах, которые еще в 1732 г. были по настоянию Витуса Беринга отправлены на Камчатку. Из Охотска они были перевезены в 1740 и в 1741 гг. Часть из них успешно занялась земледелием у р. Мильковой. С 1758 г. к ним были присоединены и другие крестьяне. См. [21, № 5, 81; 3, 78—80].

⁹ К'емчига (*Laytonia tuberosa* Pall) — растение из семейства портулаковых. Имеет съедобный шаровидный клубень размером 1—2 см в поперечнике. См. [5, 74—75]. Сведения о способах сбора кемчиги см. [23, 352—353].

¹⁰ Воронья глаза (яд) — так называемая челебуха. См. [21, № 7, 127].

¹¹ Градирня — здесь устройство для получения соли путем испарения.

¹² Купцу Выходцеву был отдан подряд начальником Камчатки Петровским. См. [21, № 7, 66]. Выходцев отличался большой недобросовестностью, за что был привлечен к ответственности начальником Камчатки П. И. Кошелевым. См. [21, № 7, 60].

¹³ Один из самых южных Курильских островов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропова В. В. Старинные камчадалские сани, — сб., МАЭ, т. X, Л., 1949.
2. Арсеньев В. К. Командорские острова, — «Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока», Владивосток, 1923.
3. Булычев И. Д. Об опытах земледелия в Камчатке, — ВИРГО, ч. 8, 1853.
4. [Давыдов Г. И.] Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним, СПб., 1810, ч. I—II.
5. Комаров В. Л. Флора полуострова Камчатка, т. II, Л., 1929.
6. Комиссаров Б. Н. Бразильская фауна первой трети XIX века в дневниках Г. И. Лангсдорфа и на картах Н. Г. Рубцова, — «Вестник ЛГУ», 1969, № 8.
7. Комиссаров Б. Н. Академик Г. И. Лангсдорф и его экспедиция в Бразилию в 1821—1829 гг., — «Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821—1829 годах. Научное описание», Л., 1973.
8. Комиссаров Б. Н. Академик Г. И. Лангсдорф (К 200-летию со дня рождения), — ИВГО, т. 106, 1974, № 2.
9. Комиссаров Б. Н. Неизвестный труд Г. И. Лангсдорфа по географии Мато-Гросо, — «Латинская Америка», 1974, № 3.
10. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки, М.—Л., 1949.
11. Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на корабле «Надежде» и «Неве», ч. I—II, СПб., 1809—1810.
12. Кулагин К. Алеуты, — «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1927, № 6—7.
13. [Лангсдорф Г. И.] Перечень письма Г-на Д. Лангсдорфа к Г-ну Академику Крафту с острова Св. Екатерины от 24 Января 1804, — «Технологический журнал», т. I, 1804, ч. 3.
14. [Лангсдорф Г. И.] Выписка из письма Г. Лангсдорфа к академику Крафту о Камчатке, — «Технологический журнал», т. II, 1805, ч. 2.
15. [Лангсдорф Г. И.] Описание узоров, наводимых жителями острова Вашингтона на их теле. Сообщ. Адъютантом Лангсдорфом, — «Технологический журнал», т. VII, 1810, ч. 2.
16. Липшиц Б. А. Этнографические исследования в русских кругосветных экспедициях первой половины XIX в., — сб. «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии, ТИЭ, н. сер., т. 20, вып. II, М., 1956.

17. Мухачев Б. И. Октябрь на Командорах,— сб. «Возрождение народности», Владивосток, 1966.
18. «Народы Сибири», под ред. М. Г. Левина и Л. П. Потапова, М.—Л., 1956.
19. Орлова Е. П. У алеутов на Командорских островах,— ИСО АН СССР, 1962, № 8.
20. [Резанов Н. П.] Первое путешествие россиян около света, описанное Н. Резановым, чрезвычайным посланником ко двору японскому, и проч.,— «Отечественные записки», 1822, ч. 12, № 31.
21. Сгибнев А. С. Исторический очерк главнейших событий на Камчатке,— «Морской сборник», 1869, № 5, 7.
22. Суворов Е. К. Командорские острова и пушной промысел на них, СПб., 1912.
23. Тюшов В. Н. По Западному берегу Камчатки,— «ЗИРГО по общей географии», т. XXXVII, СПб., 1906, № 2.
24. Dam H. Zur Völkerkunde der von Langsdorff besuchten Gebiete,— H. v. Langsdorff, Eine Reise um die Welt, Leipzig, 1951.
25. King J. A. Voyage to the Pacific Ocean, Undertaken by the Command of his Majesty for Making Discoveries in the Northern Hemisphere, Performed under the Direction of Captains Cook, Clerk and Gore in His Majesty's Ships the Resolution and Discovery in Years 1776, 1777, 1778, 1779 and 1780., 2nd ed., т. II, London, 1785.
26. [Langsdorff G.]. Observações sobre o melhoramento dos hospitaes em geral dedicadas ao illustrissimo e excellentissimo senhor Luiz Pinto de Sousa Coutinho por Jorge Henrique Langsdorff... Medico do Hospital da Nação Allema em Lisboa etc..., Lisboa, 1800.
27. [Langsdorff G.] Reisenachrichten von Hrn. D. Langsdorff von Santa Cruz auf Tenerife, den 25 Oct. 1803,— «Magazin für den neuesten Zustand der Naturkunde», т. 9, 1805.
28. [Langsdorff G.] Fernere Reisenachrichten von Hrn. D. Langsdorff von der Insel St. Catharina an der Küste von Brasilien, den 15 Januar 1804,— «Magazin für den neuesten Zustand der Naturkunde», т. 9, 1805.
29. [Langsdorff G.] Fernere Reisenachrichten von Hrn. D. Langsdorff an J. F. Blumenbach aus dem Petropaulowschen Hafen auf Kamtschatka den 23 Aug. 1804.— «Magazin für den neuesten Zustand der Naturkunde», т. 10, 1805.
30. [Langsdorff G.] Fernere Reisenachrichten vom Herrn D. Langsdorff. Aus einem Briefe vom 7. Juni 1805 bis Peter-Paulshafen an Herrn Hofrat Blumenbach,— «Magazin für den neuesten Zustand der Naturkunde», т. 11, 1806.
31. Langsdorff G. Einige Bemerkungen, die Eigenschaften kamtschadalischen Fliegenschwammes betreffend,— «Annalen der wetterräuischen Gesellschaft für die gesammte Naturkunde», т. I, 1809.
32. Langsdorff G. Remarques sur le Kamtschatka et sur ses productions naturelles,— «Mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou», т. III, 1812.
33. Langsdorff G. H. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803—1807, т. I—II, Frankfurt-am-Main, 1812.
34. Langsdorff G. H. Vorwort,— ero же, Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803—1807, т. I, Frankfurt-am-Main, 1812.
35. Langsdorff L. Geschichte der Familie Langsdorff, т. I, Hamburg a. S. 1928.
36. Plischke H. Johann Friedrich Blumenbachs Einfluß auf die Entdeckungsreisen seiner Zeit, Göttingen, 1937.
37. Ratzel F. Georg Heinrich Freiheer von Langsdorf,— «Allgemeine Deutsche Biographie», т. 17, Leipzig, 1886.